

фантастическая
история

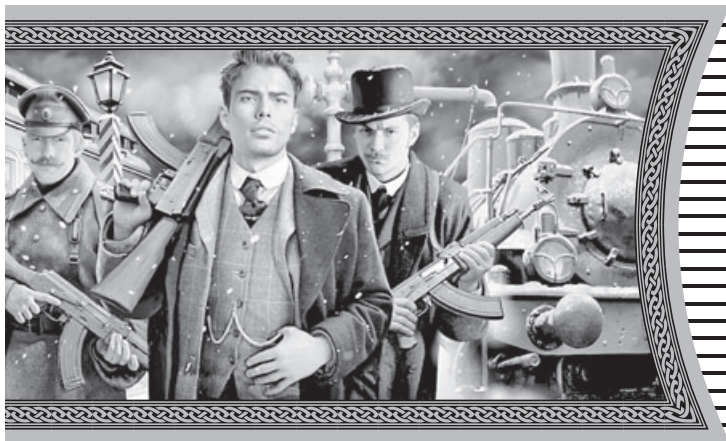
Книги Константина Назимова
в серии «Фантастическая История»

ОХРАНИТЕЛЬ
ОХРАНИТЕЛЬ. ШАГ К ЦЕЛИ
ОХРАНИТЕЛЬ. ПУТИ-ДОРОГИ
ОХРАНИТЕЛЬ. НАМЕСТНИК УРАЛА

МОСКВА, 2020

фантастическая
история

Константин Назимов

Охранитель.
Наместник Урала

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н19

Серия основана в 2010 году
Выпуск 141

Назимов К.

Н19 Охранитель. Наместник Урала: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-3164-9

Не представляя Иван Чурков, выходец из современной России, что окажется в далеком прошлом, да еще и в параллельном измерении. Однако он не только переместился во времени, но и попал в тело деревенского паренька и уже почти четыре года живет в имперской России, где правит дочь Николая Второго.

Иван многого достиг, опираясь на свои отрывочные знания из области медицины. Но никогда не хотел заниматься политикой. Тем не менее жизнь сама вносит коррективы. Императрица назначает его на должность наместника Урала, и у Ивана появляются другие хлопоты и заботы. Мятеж в России, революционеры, да и война на пороге с внешними и сильными врагами. А на вверенной императрицей территории происходят события, которые ни в коем случае нельзя оставлять без личного контроля. Перестрелки, переговоры и ультиматумы? Наладив на своем заводе в Екатеринбурге производство автоматов АК-47, он вооружает группу соратников и отправляется с ними решать проблемы. Клятвы верности и предательство? Придется с этим мириться и брать бразды правления в свои руки.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Константин Назимов, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3164-9

ПРОЛОГ

Кутаюсь в полушубок из овчины, или, как его еще называют, бекешу. На голове шапка из лисы, на ногах унты. Да, обувь мне мой мастер с завода подарил, когда я в тридцатиградусный мороз заявился с проверкой в ботинках на тонкой подошве. Посмотрел на меня дед, головой покачал, а потом и сказал:

— Иван Макарович, ты уж прости старика, что советую, но негоже так зимой разгуливать, дай мерку с ноги снять, нормальную обувь сделаю.

Семену Поликарповичу за шестьдесят годков перевалило, работяги его уважают и прислушиваются, он один из ведущих специалистов на заводе, на все руки мастер. Мне его с большим трудом удалось уговорить на меня работать, но зато теперь нарадоваться не могу. Спорить с ним не стал, Поликарпыч предварительно распорядился, чтобы мне водки полстакана налили, для сугреву, как он выразился. Потом и мерку с ноги снял, а через неделю принес мне обувь на дом. Честно, на такой обуви, если наладить ее производство, легко можно состояние сколотить! Да и обычными унтами такую вещь язык не поворачивается назвать: сапоги ручной работы, на меху, из изумительной кожи — не больше и не меньше.

В Екатеринбурге провел всю осень и зиму, сейчас на дворе уже март одна тысяча девятьсот шестого года. Но погода похожа на февральскую; как же радуется, что оделся тепло! Еще вчера светило солнышко и топило снег, на дорогах образовалась слякоть и колеи. Сегодня же — колючий ветер со снегом, температура резко упала — холод собачий! Извозчик еще медленно правит, да лошадка с трудом ногами в снегу перебирает. Настроение не радостное, за это время так и не сумел запустить в серию автоматы. То одно, то другое, но качества на вы-

ходе нет! Понимаю, что факторы разные, расходы огромные, а за последний месяц у меня всего три нормальных автомата! Три!!! И то не факт, что они в бою себя нормально покажут.

А начиналось-то как все хорошо: рассчитывал, что за пару месяцев производство налажу, да в Москву отправлюсь. Нет, не выходит ни хрена! Правда, с лекарственными препаратами и оказанием помощи населению дело обстоит замечательно. Мои тридцать аптек уже обеспечивают деньгами патронный и оружейный заводы. А еще необходимо и в соседних городах создавать аптекарские пункты, да и на запуск местной газеты имеются планы. Но в первую очередь — оружие, а с его производством не все так просто. Станки-то с большой погрешностью, детали приходится напильником дорабатывать. Уже кажется, что все получилось, а стрельбу не проходит, по разным, к сожалению, причинам.

Ничего, десяток автоматов у меня есть, сейчас вот еще три штуки везу, дай бог, чтобы хотя бы два испытания прошли. Наверное, стоит обстреливать оружие на заводе, но не хочу, чтобы патроны и автоматы в одном месте находились. Охрану своих заводов организовал таким образом, чтобы и деталь не вынесли. Нет, при желании могут стащить, но выгода от этого призрачна. В охране стоят служивые, спасибо Еремееву, он сумел с местным полковником найти общий язык, и тот мне своих людей дал. Да и толку-то от тех деталей, если к ним патроны нужны... А риск у рабочих велик: если попадутся на воровстве, то не только лишатся работы, на которой получают в месяц минимум пятьдесят рублей, что соответствует окладу околоточного надзирателя и почти вдвое больше обычной зарплаты рабочего, но еще и срок на каторге схлопочут. Да и не так много у меня рабочих, а подбирался каждый человек, за которого могли поручиться...

— Приехали, Иван Макарович! — отвлек меня от дум возница.

— Спасибо, Гриша, — поблагодарил я его и выбрался из саней; взял мешок с оружием и к дому потопал, но напоследок сказал: — На сегодня свободен.

— Понял, ваше высокоблагородие! — расплылся в улыбке Григорий.

Завтра он вновь к дому приедет; если решу никуда не ехать, то отпущу. Гриша у меня «персональный водитель са-

ней», получает не так много, зато может подхалтурить, когда отпускаю.

— Иван Макарович, — распахнул передо мной дверь Александр и, широко зевнув, продолжил: — Что ж вы меня-то с собой не взяли?

— Саша, ты явился под утро, да еще и не один, — мрачно ответил я. — Сколько раз просил, чтобы девиц сюда не таскал?

— Бес попутал! — прижал к груди руку бывший помощник Анзора. — Да и дамочке некуда идти было: в казино проигралась, расстроилась, пришлось утешить.

Войдя в прихожую, принялся раздеваться, мысленно ухмыляясь: наш разговор с помощником повторяется примерно раз в неделю. Девки сменяют одна другую, но более чем на ночь не задерживаются. Беспokoиться-то нечего, ведут они себя тихо, правда, случается, что стонут барышни под помощником громко и с мыслью сбивают. Оружие храню в сейфе и оружейной комнате, вскрыть их возможно, но медвежатники, взломщики сейфов, к нам не сунутся. Среди данной категории личностей проведена беседа, и на нашем доме стоит табу от местного воровского авторитета и начальника полиции. Нет, залетные могут пожаловать, но они не спецы, их бояться нечего, да и в доме в обязательном порядке кто-то находится.

— А чего, твоя дама сердца еще не ушла? — нахмурился я, рассматривая женское пальто на вешалке.

— Гм, Иван Макарович, хотел насчет Анны поговорить, — отвел взгляд в сторону Александр.

— Только не говори, что она у нас поселится, — отрицательно покачал я головой.

— Нет-нет, не беспокойтесь, — замахал тот руками. — Она за свою матушку просит, та болеет чем-то.

— Пусть приводит, посмотрю, — устало ответил я, понимая, что спорить нет смысла.

Время от времени кого-нибудь просят посмотреть и излечить. Увы, далеко не всегда могу помочь, но стараюсь никому не отказывать.

— Э-э-э... Иван Макарович, дело еще в том, что за лечение, если такое потребуется, они заплатить не смогут: в долгах как в шелках, — поморщился Александр.

Ага, уже предупреждает, а то один раз попался на том, что за свою очередную пассию платил, а я обиделся.

— Посмотрю, что можно сделать, пусть приходят, — повторил я. — Распорядись, чтобы кофе сделали и перекусить, продрог с дороги.

— В кабинет? — уточнил Александр.

— Да, — кивнул я, надевая тапки.

Ходить по дому в ботинках и гробить ноги не желаю, а ведь большинство в данное время считают, что тапочки носить не позволяет им этикет. Кто я такой, чтобы спорить?

Пью кофе, просматриваю газеты. Вести из столицы доходят с небольшим опозданием, благодаря телефонной и телеграфной линиям мы не так и сильно отстаем от жизни. Новости с каждым днем все хуже, под вопросом день начала боевых действий против Германии и Австро-Венгрии. Можно считать, что война начата без стрельбы: официальное объявление еще не сделано, но войска приведены в боевую готовность. Ждут, когда снег сойдет и, наверное, дороги подсохнут. Всевозможные революционные движения головы повысовывали, воду мутят и народ на улицы выводят с дикими лозунгами. Ларионов с ног сбился, выискивая шпионов и выдворяя дипломатов из империи. С Вениамином Николаевичем связь поддерживаем, не часто, но раз в пару недель перезваниваемся. Ротмистр удручен, что императрица упрямится и не дает применить силу против распутинцев и меньшевиков с анархистами. Для меня странно, но большевики не слишком активны, у них скромные выступления и редкие листовки, а известные личности, которые правили бал в моем мире, и вовсе не на слуху.

Выпил кофе, выкурил папироску, но внутренняя дрожь не проходит: замерз, несмотря на то что одет был тепло. И, главное, в настоящие морозы такого не ощущал, как сейчас. Возможно, простыл, или во всем виновата влажность; наверное, стоит принять горячую ванну или рюмку коньяка. Нет, последний вариант отринул, этак можно спиться, с учетом того, что вечерами иногда наношу визиты местной знати. Увы, но от общения никуда не деться, необходимо поддерживать отношения и продолжать налаживать связи. Нет-нет да и приходят на званые ужины интересные личности. Вчера вот познакомился с мануфактурщиком из Омска, кое-какие планы на его продукцию в голове отложились, но пока нет свободных денег. А потом, отчетливо для себя уяснил: лучше ходить по гостям, нежели тех принимать у себя, в особенности семейст-

ва с девицами, ищущими себе партию. Пока удачно от посягательств на свою постель и кошелек отбиваюсь, а физиологические потребности, когда припрет...

— Разрешите? — В дверях кабинета показалась служанка.

Опять меня с мысли сбили, прервав размышления и воспоминания.

— Чего хотела, Надежда? — спросил я женщину, отвечающую за чистоту и порядок в доме.

— Иван Макарович, — вздохнула служанка, — с жалобой я. Опять Александр Анзорович, все простыни изорвали да комнату после ночи в непотребном виде оставили.

Да-да, помощник у меня взял отчество своего наставника; каждый раз, когда об этом слышу, то непроизвольно улыбка наползает. В бумагах-то Жало значится как Александр Петрович Иванов! Кстати, еще одна проблема: Саша просил ему паспорт на другое отчество и фамилию выправить. Правда, какую фамилию решил мой помощник себе взять — не представляю и для чего ему это понадобилось — тоже. Обещал я похлопотать перед начальником полиции, да как-то все время забываю.

— Купи новое белье, если старое в негодность пришло, — пожал я плечами.

— Да?.. — Служанка помялась, но кивнула: — Хорошо.

Она стоит и уходить не спешит, что странно, как и надуманная проблема с бельем. В свое время уже давал ей указания, чтобы по пустякам не беспокоила. До сего дня за служанкой ничего подобного не замечалось. Женщине лет под сорок, муж ее Гриша меня возит, двое детей, младший недавно воспалением легких переболел, но в легкой форме. Пацану я помог, но он бы и сам справился.

— Что-то еще? — озадаченно поинтересовался я.

— Никаких приказаний не последует? — почтительно уточнила Надежда.

— Нет, — развел я руками.

— Может, сегодня ужин сделать праздничный?

— С чего бы это? — удивился я такой настойчивости, но на всякий случай посмотрел на перелистной календарь.

Записей на сегодняшний вечер совсем немного, да и то все под вопросом. Переться к живущей по соседству семье купца никакого желания, у того аж три дочери-девицы на выданье. У жены заместителя градоначальника именины, прием она

устраивает, но ходят слухи, что муженек проворовался и в опалу губернаторскую попал. Да и толком с Софьей Константиновной, так именинницу зовут, не знаком, мероприятие можно пропустить.

— Так вы давно дома не ужинали, Иван Макарович! Все в бегах да заботах, отдохнуть-то нужно... — сказала служанка.

— Пожалуй, ты права, сегодня дома останусь, — согласился я.

— Вот и хорошо, а я уж расстараюсь! — обрадовалась Нада. — Могу идти? Дел невпоровот!

— Иди, — удивленно кивнул я ей.

Женщина ушла, я постучал пальцем по столешнице в задумчивости, пытаюсь сообразить, с чего бы это она так засуетилась, но причины не нашел, махнул рукой да со вздохом выложил из мешка автоматы. Как и ожидалось, оружие имеет ряд недостатков, до промышленного производства еще очень далеко.

— Мля, похоже, придется где-то станки другие закупать, — ругнулся я себе под нос, с трудом разбирая оружие.

Некоторые детали снимать трудно, другие же, наоборот, слишком легко выходят из своих штатных мест. Достал оружейную смазку, но она мало помогла: одна надежда, что в процессе эксплуатации детали притрутся, если автоматы пройдут стрельбы. Снарядил магазины патронами, придиричиво каждый осмотрев. Нет, к боеприпасам у меня претензий нет, производство отлажено, да и не настолько автоматный патрон отличается от винтовочного, с этой стороны нет проблем. Спустился в подвал и в тире начал пристрелку. У первого же автомата повело ствол (после трех выстрелов), второй автомат заклинило (перекос патрона), третий стрелять отказался (ударник короткий). Из трех всего один смог до ума довести, тасуя детали. Короткая очередь, одиночные выстрелы — без нареканий. Переписал номера основных деталей, с которыми оружие заработало, а потом и арсенал свой открыл. Чертова дюжина автоматов у меня, пристреляны и, надеюсь, смогут не в одном бою выдержать. Убрал в хранилище автомат и закрыл свой склад. В подвале оборудована комната с сейфовой дверью, ох как матерились работяги при установке... Зато теперь мне не страшны воришки. Правда, Жало как-то снисходительно к запорам отнесся, прокомментировав:

— Иван Макарович, это от честных людей! Медвежатник вскроет.

— Так сделай так, чтобы взломщики сейфов это место столой обходили, — хмыкнул я в ответ.

— А нечем им тут поживиться, — усмехнулся в ответ мой помощник. — Новое оружие? Да оно им как зайцу пятая нога, головной боли много, а сбыть некому!

— За границу, — пожал я плечами.

— На это никто из нашей братии не пойдет, — отрицательно махнул тот рукой. — Потом против себя же повернется.

Не стал с ним тогда спорить, в чем-то он прав, есть гордость за империю, и врагам даже от воров ничего не светит. Правда, в любой среде найдется кто-то, кто на деньги позарится или взгляды переменит. Если у политических окажется взломщик сейфов, а тем, в свою очередь, пообещают что-то за доставку моего оружия, то не уверен, чем дело кончится.

Сел за стол и при свете лампы принялся просматривать свою записную книжку, где номера основных деталей автомата, из которых собран мой арсенал. Да, не так давно принялись маркировать основные узлы, на которых это возможно. Уже сейчас понятно, что нарезной ствол получается на единственном станке из всех. И так почти все основные детали! Как же жаба душит приобретать станки! Но они нужны как воздух, без них не выйти на планируемую мощность!..

— Иван Макарович! Вас к телефону! — показался в дверях помощник.

— Что-то срочное? — поинтересовался я.

Когда я в тире, или, как еще называем это место, оружейной, то беспокоить по пустякам никому не дозволено, даже если губернатор с визитом соизволит пожаловать.

— Вениамин Николаевич вас слышать изволят, — ответил мне Саша.

И чего это от меня ротмистру в такое время понадобилось? Обычно с ним вечерами созванивались. Телефонных аппаратов у меня два, что по нынешним меркам — роскошь и причуда. Телефонисты даже отговаривали, мол, сигнал теряться будет, помехи, да и подслушать при желании можно, сняв трубку с параллельного аппарата. Но я настоял, чтобы один телефон поставили в холле, а второй в кабинете.

— У аппарата, — сказал я в трубку, быстрым шагом придя в холл, чтобы не заставлять долго ждать Ларионова.

— Иван Макарович, долго ты, — попенял мне ротмистр по телефону, а потом удивил распоряжением: — Находишься дома, никуда не отлучайся. Хорошо?

— А что-то случилось? — поинтересовался я.

— Нет; потом поймешь, — донеслось сквозь трещащие помехи.

— Ладно! Сегодня и не собирался никуда! — крикнул я в трубку.

Ларионов что-то неразборчиво ответил, после чего связь прервалась. Н-да, хреново тут со связью, обрывы частые, помехи... Одного понять не могу: с чего он попросил меня дома оставаться?

— Смотрю, твоя дама ушла, — кивнул я на вешалку, где уже нет женского пальто.

— Так она за матушкой отправилась, — пожал плечами тот.

В этот момент раздался мелодичный звонок в дверь.

— О как она быстро! — восхитился Александр и отправился встречать свою даму сердца на пару ночей.

Дверь у нас основательная, дубовая, но имеется небольшое окошко с двойным стеклом, чтобы можно было увидеть гостя. Так вот, мой помощник увидел посетителя, споткнулся и почему-то на меня оглянулся, а звонок продолжает заливаться.

— Да открывай же ты! — сказал я Александру.

Глава 1 НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

В холл вошел ротмистр Ларионов, собственной персоной, с которым мы не так давно по телефону говорили. Своим появлением он не только Александра озадачил, но и меня: уж кого-кого, а Вениамина Николаевича увидеть не ожидал.

— Ну и погодка! — поежился ротмистр, отряхивая с шинели снег. — Уши чуть не отморозил! Иван, чего ты так на меня уставился? Приветствую! — Он протянул мне руку, которую я с удовольствием пожал.

— Ты какими судьбами? — не удержался я от вопроса.

— Ха, решил тебя врасплох застать и посмотреть, чем занят, — усмехнулся Ларионов, повесив на вешалку шинель и фуражку. — Смотрю, ты, словно дед, в тапочках по дому ходишь. Неужели радикулит?

— Удобно мне так, — покачал я головой. — В гостиную или в кабинет? Кофе, коньяк, закуски или плотный обед?

— Кофе с коньяком, — ответил ротмистр, подумал и добавил: — Поговорить нужно.

— Тогда в кабинет, — кивнул я, но прежде посмотрел на своего помощника: — Саша, ты все слышал?

— Иван Макарович, не переживайте, все в лучшем виде исполню и у дверей постою, чтобы любопытные уши не грели, — закивал тот головой.

Молча направился в сторону кабинета, мысленно усмехнувшись. Подслушивать в доме никто не станет, слуг мало, но помощник хочет находиться в курсе событий. Готов поспорить на что угодно — Александр сделает все возможное, чтобы услышать наш с Ларионовым разговор.

— Иван, как ты тут? Смотрю, обустроился хорошо, — зайдя в кабинет и осматриваясь, сказал Ларионов.

— Не жалуясь, — пожал я плечами и кивнул на кресло: — Присаживайся.

— Похожу пока, если ты не против, ноги согрею, — стал прохаживаться по кабинету ротмистр. — В Москве-то уже, почитай, весна, заморозки еще случаются, но метелей нет.

Мундир на Ларионове парадный, правда, без наград. И для чего он так вырядился? Впрочем, это не важно, больше интересуется, где он свои вещи оставил. Не мог же в такое путешествие без багажа отправиться! Почему не предупредил о прибытии? Мы с ним где-то неделю назад созванивались, он и словом не обмолвился, что в гости собирается. Или что-то произошло нехорошее?

— Вениамин Николаевич, а в столице ничего плохого не случилось? — не выдержав его вышагиваний и демонстративного молчания, спросил я.

— Стоит Москва, все с ней хорошо, как и с нашими близкими и знакомыми, — ответил он мне. — Недавно видел Симу с Анзором, ваши дела идут замечательно, аптечная сеть получила популярность. Портейг какие-то новые препараты изобрел, Коротков новшества придумал, а Иоффе внес значительные изменения в рентгеновскую установку и замыслил что-то из ряда вон выходящее.

— И что там Абрам придумал? Подробнее можешь сказать?

— Не-а, далек от ваших медицинских терминов, — отрицательно махнул рукой ротмистр. — Мне даже Анзор пытался втолковать, но я ничего не понял, да и голова другим забита.

— Катька-то там как, случайно, не знаешь?

— Нормально твоя сестрица себя ведет, согласилась стать подружкой невесты, — потер щеку Ларионов. — Кстати, коль разговор об этом зашел, то у меня к тебе просьба. — Он посмотрел на меня и шмыгнул носом.

— Озвучь, — попросил я, не понимая, чего это он вдруг смутился.

Ротмистра редко можно в смущение вогнать.

— Гм, Иван, ты бы не мог стать шафером на нашем с Мартой венчании? — спросил он меня.

— Почту за честь! — склонил я голову и даже попытался шелкнуть каблуками, забыв, что тапочки на ногах. — Поздравляю! Но не думаю, что ты проделал такой путь, чтобы

меня на свою свадьбу пригласить. Кстати, когда намечено сие знаменательное событие?

— Начало лета, с точной датой еще не определились.

В кабинет зашла служанка, неся поднос с легкой закуской, следом за ней появился Александр, держащий в руках бутылку коньяка и кофейник. Женщина украдкой бросала взгляды на моего гостя, но свою работу делала исправно. Надя расставила тарелки, чашки и бокалы на столике, после чего обратилась ко мне:

— Иван Макарович, что-нибудь еще прикажете?

— Спасибо, Надежда, но пока нам ничего не нужно, — покачал я головой.

— А можно мне еще на кухню привлечь пару человек? Боюсь, сама не успею все приготовить к праздничному ужину, — попросила служанка.

— Да мы с Вениамином Николаевичем не особо к еде требовательны, — озадаченно ответил я ей, но ротмистр вмешался:

— Разреши ей, Иван, негоже на кухне в одиночку готовить.

— Да? — переспросил я, а потом медленно кивнул и посмотрел на свою служанку: — Хорошо, поступай как знаешь, тебе виднее.

Как только мой помощник и служанка покинули кабинет, ротмистр налил себе кофе, а на бутылку коньяка указал:

— Убери, пока не время.

Он явно что-то скрывает, да и причину своего визита еще не назвал. Какое-то нехорошее у меня предчувствие. Устроились мы в креслах, напротив друг друга, и потягиваем кофе, но ротмистр не спешит заводить беседу.

— Читал в газетах, что обстановка накаляется. Война неизбежна? — спросил я, решив первым начать разговор.

— Да, к сожалению, — поморщился Ларионов. — Больше тебе скажу: с каждым днем все труднее держать руку на пульсе внутренних дел империи. Враги в буквальном смысле слова завалили деньгами оппозицию и революционеров. Доходит до абсурда, когда мои люди узнают, что получают жалованье меньше, чем какой-то боевик. Про высшие чины и говорить не приходится.

— Э-э-э, что-то про высшие чины не понял, — озадачился я.

— А чего непонятного? — удивился ротмистр. — Министров покупают, правда, надо отдать должное, в основном из-за шантажа. Находят больные места и бьют по ним.

— Это как?

— Один чиновник, занимающий высокий пост в министерстве, проворовался, документы достались немецкому агенту, ну тот стал шантажировать, чтобы работал против нас. Сумма воровства оказалась невысокой, пришел он ко мне, покаялся и пожалился, агента поймали, но у того немецкий паспорт, пришлось выслать. Неделю назад заместителя градоначальника Москвы изловили, когда он передавал информацию о численности гарнизона и вооружения резиденции императрицы. Уже еле передвигается, старый козел, но в пьяной оргии задушил девицу, а второй нанес серьезные травмы. Его сразу в оборот взяли, пообещали преступление замять, да еще и денег за работу отвалили в размере десяти тысяч. Понимаешь, о чем говорю?

— Догадываюсь, — согласно кивнул я.

Не так давно прикидывал, как бы сам поступил на месте врагов. Да, все банально и просто: подкуп, шантаж и заманчивые идеи с лозунгами. Последние не легко вложить в головы успешных людей, для купцов и чиновников необходимы другие приоритеты. Нет, если они мало чего достигли, а амбиции высоки, то мозги можно запудрить. Но те, кто уже немало достиг, с ними такой фокус не пройдет, нужны деньги, большие, и гарантии, пусть и надуманные.

— Одна надежда на военных, там с предателями и шпионами совсем другой разговор, — продолжил ротмистр.

А вот с таким подходом я не соглашусь. Человек, будь то рабочий, министр или военный, всегда остается человеком, со своими пороками и желаниями. Нет, если он честен и присяге верен, то никто не сможет с панталыку сбить, но ведь в семнадцатом году моего времени многие офицеры перешли на сторону революции. Кто-то подался в бандиты, кто-то сбежал, но были и такие, кто последнюю каплю крови за присягу отдал. Впрочем, там и здесь — совершенно разные истории. Офицеры белой армии присягали царю и отечеству, но Николай Второй отрекся, а защищать отечество предполагалось от внешних врагов, а не от своего народа. Н-да, не хотел бы оказаться в подобной ситуации. Когда развернулась кровавая междоусобица, то там уже никто о деньгах не задумывался, за

редким исключением. Кстати, а наверное, зря, у царской России из моего времени имелись огромные золотые запасы и счета в иностранных банках. Если бы кто-то сумел часть этих средств пустить на нужды народа, то ничего бы и не случилось... наверное. Впрочем, даже когда все дошло до черты, тоже многое мог решить «презренный» металл, но его старались сохранить на будущее... или в свой карман положить.

— Вениамин Николаевич, — закурив, сказал я, — военные — да, на них необходимо полагаться, но лишь на проверенных, да и то... — махнул рукой и фразу не закончил.

— Доверять-то хоть кому-нибудь нужно... — тяжело вздохнул ротмистр.

— Это понятно, но каким ветром ты тут оказался?

— Решили посмотреть и последовать твоему совету, создать место, где можно управлять империей, — медленно проговорил Ларионов, внимательно следя за моей реакцией.

Ну, объяснение принимаю, хотя есть у меня немного обиды на Ольгу Николаевну, императрицу-матушку... Гм, она далеко не матушка, а привлекательная молодая женщина. Н-да, чем-то она меня зацепила, смог сам себе признаться, правда, такое заключение сделал, когда размышлял о том, чтобы на день рождения к императрице приехать. Находясь в Екатеринбурге, даже билет почти купил, но от здания вокзала велел править на патронный завод. Эх, знатный я там тогда разнос устроил! Управляющего к чертям выгнал, да еще пару охранников. Ибо перед тем беспрепятственно прошел на территорию, никто у меня документов не спросил и не остановил, охрана издали крикнула, мол, к кому, на что я в ответ буркнул, мол, воровать иду. Прошел через цех, под ногами грязь, патроны складываются навалом, с крыши капает... Одни матюки остались. Технику безопасности там не только не соблюдали, но даже о такой не слышали.

Правда, сам во многом виноват: в то время разрывался на части — организация аптечных пунктов и обучение сестер милосердия отнимали все свободное время. Нет, на двух своих военных заводах, как их про себя назвал, почти каждый день бывал, но по сторонам мало смотрел и с рабочими почти не общался. Как мало требуется, чтобы дисциплину никто не соблюдал! Управляющий же, когда я появился, с какой-то дамочкой коньяк пил, и одежда у обоих была, как бы мягко сказать... в беспорядке. Без объяснения причин выгнал обоих и

не стал оправдания слушать. После чего вернулся в цех и постучал арматуриной по висящему колоколу, созывая рабочих. Н-да, мою речь тогда мало кто понял, пришлось писать правила и инструкции, искать адекватного управляющего и запускать производство патронов с самого начала. Зато там теперь порядок, как и на лекарственной фабрике и на производстве автоматов. Времени, к сожалению, потребовалось несколько месяцев...

— О чем задумался? — спросил Ларионов, отвлекая меня от воспоминаний.

— Ольга Николаевна еще гневается? — поинтересовался я.

— С чего бы это? — усмехнулся ротмистр. — Вы же с ней продуктивно поговорили и нашли точки взаимопонимания.

— Ага, щека до сих пор от ее ладони горит, — хмыкнул я.

— Не знаю, что там у вас за закрытыми дверями произошло... — закинул ногу на ногу ротмистр и глубоко затянулся.

— Поговорили, — пожал я плечами. — Некоторые мои слова императрицу расстроили, вот и получил по морде.

— Это я уже слышал! — отмахнулся Ларионов. — Ты мне подробности расскажи, обещал же «когда-нибудь потом»!

— Расскажу, — тяжело выдохнул, но сразу добавил: — Потом, не сейчас!

— Хм. — Ларионов загасил папиросу и не глядя на меня, как бы невзначай обронил: — Штабс-капитана Квазина-то в дальний гарнизон сослали. Не слышал?

— В газетах об этом не пишут, — ответил я. — Да и какое мне до этого дело?

— Ну, не знаю... — протянул Ларионов. — Да, совсем забыл, — он взглянул на часы, висящие на стене, — время правильно показывают?

— Конечно, — удивился я такому повороту.

— Это хорошо.

— Вениамин Николаевич! Чего ты темнишь?! И о чем забыл?!

— Да не бери в голову, — хмыкнул ротмистр, поднялся с кресла, потянулся и к окну подошел. — Ага, вот уже и едут.

— Кто едет? — встал я и направился к нему.

— Императрица со свитой, — буднично ответил Ларионов, заставив меня застыть с занесенной в воздухе ногой.

В столбняке пробыл пару секунд, зато пазл сразу сложился! Мало того, что-то мне подсказывает — Александр и слу-

жанка знали о гостях! Недаром Надежда суетится на кухне и еще помощниц запросила. Ладно — решили, значит, от меня скрыть приезд таких высоких гостей? Ничего, им потом придется отдуваться! В голове мгновенно созрел план мести. Александр за юбками волочит, у него времени много, значит, он у меня курировать будет не аптечные пункты и с сестричками милосердия и их пациентками флиртовать, а контролировать выпуск деталей к оружию! Служанка же рвется устраивать ужины, так я каждый вечер буду кутить, пусть старается!

— Шутишь? — уточнил, когда в себя пришел.

— Ничуть, — хмыкнул Ларионов. — Да ты сам посмотри! Лошади тащат автомашину, подаренную канцлером Ольге Николаевне.

Подойдя к окну, увидел дивную картину: две лошадки буксируют автомашину, которую сопровождает десяток верховых во главе с Еремеевым. Черт! Не соврал Ларионов! Но для чего императрица в такую даль забралась, когда от нее каждый день требуется решать государственные дела? Нет, не из-за моей личности, в этом отчет себе отдаю. Неужели дела настолько плохи? Оказалось, последнюю фразу вслух сказал, на нее ротмистр ответил:

— Не стану скрывать, что в данном вопросе мы с полковником Еремеевым сыграли не последнюю роль. Твои слова и предложения всегда находят подтверждение. Императрицу мы убедили, что подстраховка необходима и стоит подготовить запасное место, если произойдет непредвиденное. Правда, не ожидали, что она лично захочет принять участие. Переубедить не смогли.

— Ты сразу с вокзала ко мне приехал, — медленно говорю, не представляя, как себя в подобной ситуации вести и что требуется по этикету. Ну, это простительно, не принимал еще у себя дома таких знатных особ, ограничивался градоначальником. Мля, а ведь через час-другой тут не протолкнуться будет от местной знати! Моя служанка однозначно не сумеет справиться с наплывом стольких гостей.

— Ага, сразу после прибытия поезда. Ольга Николаевна решила дождаться, пока автомобиль выгрузят, не захотела карету везти, а в пролетке ей трястись, сам понимаешь, не подбает. Наверное, машина не выдержала переезда по железной дороге и сломалась, поэтому ее лошади тянут.

— Да не проехать ей по такому снегу: ни мощности, ни сцепления резины не хватит, — пояснил я, а потом спохватился: — Веня, черт тебя подери, чего мне делать-то?!

— Иван, советую поменять обувку, встречать императрицу в тапочках, гм, как-то неправильно. Не находишь?

М-да... взглянул на свои ноги, а потом отправился за ботинками, решив, что пусть идет все как идет, к какому-нибудь берегу да прибьет. В коридоре погрозил кулаком Александру, тот, как и ожидалось, сделал круглые глаза.

— И почему я тебе не верю? — покачал я головой.

Ответ слушать не стал, надел ботинки, и в этот момент в дверь постучали. Пинком отправил тапочки под банкетку и открыл дверь.

— Привет, Иван! — расплылся в улыбке полковник Еремеев.

— Петр Евграфович, — кивнул я, — рад видеть.

— Пустишь в дом путников? — раздался из-за его спины веселый голос императрицы.

— Ольга Николаевна, это величайшая честь! — сделал я шаг в сторону, склонил голову и щелкнул каблуками.

— Ох, Иван Макарович, ты себе не изменяешь! — вошла в холл императрица. — Поухаживай за дамой, шубку мою возьми; или должна сама раздеваться? Учти, мы не на полигоне у костра и не в подвале школы охранителей.

Гм, настроение у нее превосходное, даже вспомнила о наших похождениях. Пришлось язык прикусить, с которого чуть не сорвалось, что тогда-то ее знал как Олесья, носившего мундир.

— Позвольте шубку, — дотронулся я до плеч императрицы, которая в данный момент ко мне спиной повернулось.

Ольга Николаевна сделала легкое движение спиной, и шубка у меня в руках осталась.

— Свита у меня сегодня состоит из охраны и пары помощников, — осматриваясь по сторонам, произнесла Ольга, — надеюсь, сумеешь нас всех приютить.

Как же сказать, что нет тут комнат, подходящих ее статусу? Нет, пара гостевых имеется, но нет уверенности, что их убирали. Свою комнату отдать? Она больше на кабинет похожа, везде бумаги и, стыдно признаться, разбросана одежда. Про комнату Александра и говорить не стоит, туда я императрицу и под страхом казни не заселю.

— Сумеет-сумеет, дом большой, — сказал появившийся ротмистр.

— Прошу прощения, — вздохнул я, — а не могли бы уточнить количество людей в свите?

— Свита? — переспросила императрица. — Охрана у дома, помощники в гостиницу отправятся. Господа Еремеев и Ларионов останутся со мной, как и... — Ольга Николаевна откинула вуаль и лукаво на меня посмотрела, — одна известная вам особа, Иван Макарович.

— Вы о ком говорите? — уточнил я, мысленно перебирая дам, с которыми знаком.

То, что императрица останется наедине с мужчинами, пусть и охранниками — людьми чести, не может быть и речи. Любой визит, даже самый тайный, в любой момент станет достоянием всех. Последствия непредсказуемы. Тем не менее готов поспорить на что угодно — завтра мой дом начнут осаждать местные акулы пера, а таковые тут имеются. Да и знатные люди Екатеринбурга во главе с губернатором и градоначальником в стороне не останутся. Ха, не удивлюсь, что и через пару минут примчатся: каждого есть за что пожурить, а то и на лесоповал отправить, благо тут недалеко.

— Как, ты не догадался? Иван Макарович, прояви свою интуицию! Я с господами поспорила — мол, сразу поймешь, что к чему! — покачала головой императрица.

— Угу, так и есть, целый червонец на кону, — крикнув, подтвердил Еремеев.

Судя по настроению, голову мне сносить не собираются, да и на старые интрижки нет смысла пенять. Значит, не бывшие любовницы. Марта? Нет, Ларионов без нее не стал бы на свадьбу приглашать. Кстати, а чего это он приглашение устно передал? Потом нужно требовать открытку с купидончиками, чтобы ротмистра подзуживать. Остаются Сима или Катя. Насколько знаю, у младшей моей компаньонки сейчас забот выше крыши: Анзор в телефонную трубку — и то изворчался. Нет, не она.

— И почему же сестрица задерживается? — спросил я, придя к очевидному выводу. — В такую погоду краски замерзнут и пейзажи не нарисуеть.

— Господа! Гоните денежку! — задорно рассмеялась Ольга Николаевна и потеряла ладошки.

— Эх, не хотел же спорить... — поморщился ротмистр, но портмоне достал.

— Заходи! — крикнула императрица.

Входную дверь Ольга Николаевна предусмотрительно не закрыла, Катька вошла и сразу же мне на шею бросилась.

— Вань, я так соскучилась! — чмокнула меня сестрица в щеку и шмыгнула носом. — Замерзла совсем!

— Я тебе говорила, чтобы теплые вещи в дорогу брала, — усмехнулась императрица.

— Ага, но вы же не сказали о том, что мы в *такую* дорогу отправимся! — возразила моя сестрица. — Думала, на пикник отправимся, на день или два!

— Гм, — кашлянул в кулак ротмистр, — Иван Макарович — может, пройдем в гостиную?

— Да-да, конечно, — спохватился я. — Уж извините, никак не ожидал, вот голова кругом и пошла. Проходите! — указал направление рукой, пытаюсь вспомнить, не оставил ли в гостиной чего-нибудь, что способно вызвать вопросы.

Нет, чертежи там имеются, но, помнится, вчера я за бокалом коньяка, у камина, пытался понять, из-за чего клинит автомат после сотни выстрелов. Оружие-то убрал, но кое-какие специфичные детали оставил. Катька-то не поймет, а вот императрица, не говоря уже про полковника с ротмистром, может догадаться, что к чему... Черт! Что за мысли?! Уж от Ольги Николаевны, Ларионова и Еремеева скрывать-то не собирался, когда изделие до ума доведу. Жаль, что нет еще уверенности в безотказности оружия.

В гостиной оказался накрыт стол на пять персон! Матюгнул я про себя, попросил прощения у гостей и направился на поиски своего помощника. Этот... нехороший человек знал о визите, сумел организовать прием (в доме, кстати говоря, чистота и порядок), но, блин, меня-то он почему не предупредил?! Александра мне не удалось обнаружить, в подвале его нет, гостевые комнаты пусты, личные покои, если их так можно назвать, закрыты.

— Надя, где мой помощник? — вошел я на кухню, про себя отсчитывая время, на которое гостей бросил.

Понимаю, что императрица может рассердиться из-за подобного приема. Надеюсь, поймет мое состояние и простит. Сам же я желаю найти Александра и его физиономию наглуго отрихтовать.

— Ой, Иван Макарович, вы уж звиняйте, но не знаю, — суетится между тремя кухарками моя служанка. — Но очень хорошо, что вы зашли! На десерт какие лакомства готовить?

— Понятия не имею! — покачал я головой. — Скажи, в гостевых постельное белье свежее?

— А как же! Мне еще вчера Александр Анзорович... — начала служанка, но я ее перебил:

— Где паршивец?!

— Вот вам крест! — перекрестилась служанка. — Не знаю!

Вернулся я в гостиную: Ольга Николаевна в окошко смотрит, Катерина прохаживается вдоль стены и, морща носик, рассматривает три картины с различными пейзажами. Ротмистр с полковником стоят у стола и о чем-то тихо переговариваются.

— Еще раз прошу меня простить, — прижал я руку к груди, — очень срочное дело имелось.

— Из-за нашего внезапного появления? — обернулась императрица.

— Гм, — чуть кашлянул я, — не стану скрывать — в том числе. Простите, Ольга Николаевна, но не представляю, как положено в такой ситуации себя вести. С одной стороны, являюсь хозяином дома, а вы моя гостья, которой принадлежу, как и все вокруг. Вот и не знаю, уместно ли будет предложить вам перекусить? — горестно вздохнул, но сразу поморщился: переигрываю...

— Иван... — Императрица чуть помолчала, погрозила мне пальцем, а потом продолжила: — Макарович, будьте добры, не смотрите на титулы, прибыли мы не с официальным визитом. Кстати, можно сказать, что свалились, как снег на голову. Поэтому, прошу, ведите себя как обычно в компании старых друзей. Не так ли, господа? — Она посмотрела на Ларионова и Еремеева.

— Как прикажете! — синхронно ответили они и склонили головы.

— Ваня, что за мазня на стенах?! — возмутилась Катерина. — Тут даже пропорции не соблюдены!

— Гм, — дернул я шеей, — может, за стол присядем да за встречу выпьем?

— Это можно, проголодалась я что-то, — сдерживая улыбку, произнесла императрица.

Да уж, давно так себя не ощущал. Еда в глотку не лезет, разговор не клеится. Ларионов и Еремеев чувствуют себя сво-

бодно, над Катериной подтрунивают да время от времени тосты провозглашают. Девушки пьют какое-то вино, мы с господами офицерами чуть-чуть пригубливаем коньяк из бокалов. Пытка продолжалась минут сорок, после чего ротмистр встал и заявил:

— Петр Евграфович, вы не забыли уговор, по которому мы обязались Катерине показать Екатеринбург? Дом охраняют ваши и мои люди, да и охранитель у нас имеется, — Вениамин Николаевич в мою сторону указал, — Ольга Николаевна под надежной защитой, и мы нашу императрицу, если позволите, — он на нее посмотрел, — на пару часов оставим, пока еще на улице не стемнело.

— Возражений с моей стороны не будет, — чуть улыбнулась Ольга Николаевна. — Да и вам отлично известно, что могу за себя постоять.

— Ну-у... — капризно протянула Катерина, — на улице холодно! У меня и вещей-то подходящих нет.

— Зато есть повод посетить местные лавки и прикупить шубку и валенки, — усмехнулся Еремеев.

— Какие еще валенки?! — возмутилась моя сестрица. — Петр Евграфович, вы на что намекаете? Сапожки не могут называться валенками!

— Простите, сударыня, — скрывая усмешку, ответил ей полковник. — Для меня все едино — что валенки, что кирзачи; главное — удобно и тепло.

Катка еще попыталась поломаться, но ротмистр к ее ушку наклонился и что-то шикнул. Сестрица мгновенно подскочила, бросила быстрый взгляд на меня, потом на императрицу — и из гостиной первой вышла. Уже из коридора прокричала:

— Где же мои кавалеры? Или про обещания забыли?!

Еремеев мне украдкой подмигнул, Ларионов же испросил еще раз разрешения у Ольги Николаевны и напомнил, что вернутся они через пару часов, после чего офицеры удалились, оставив меня одного перед очами императрицы.

Некоторое время мы молчали, Ольга Николаевна о чем-то размышляла, но потом спросила:

— Ты сумел свои планы реализовать?

— Не все, к сожалению, — ответил я. — Успехи есть, но до финиша еще ох как далеко.

— Иван, ты меня прости за то, что на балу вспыхнула, — неожиданно для меня сказала императрица и, не дав мне слова

сказать, поторопилась продолжить: — Нет-нет, помолчи пока, выслушай! Когда после вальса мы отправились в кабинет для, как ты сказал, важного разговора, у меня и в мыслях не имелось выставлять тебя из резиденции. С какими-то твоими утверждениями и по сей день не согласна, но взгляды на некоторые вещи и события пересмотрела. Не могу сказать, что со всем согласна, однако... — императрица закусила губу, — предлагаю забыть тот эпизод, когда мы остались вдвоем после переговоров и повели себя, словно подростки.

— Начнем знакомство сначала? — предположил я, стараясь следить за ходом мыслей Ольги Николаевны и не до конца понимая, что она подразумевает.

— Гм... Вань, — императрица встала и подошла к окну, — нет, просто кое-какие моменты забудем.

Молчу, сложно мне представить, как подобное можно из памяти вычеркнуть. Нет, не пощечину, тут сам виноват — дурак. После вальса, во время которого упросил императрицу переговорить (кстати, она не отнекивалась!), долго с ней беседовал и пытался обрисовать нависшую угрозу и пути выхода из создавшегося положения. Ольга категорично отказалась вводить террор против смутьянов и подыскивать себе безопасное место, откуда править сможет. Не поверила, что могут ее предать высшие чины и богатейшие промышленники с купцами. А уж что брат на брата пойдет — и вовсе запретила говорить: мол, не пори ты, Ваня, чепухи! Новому оружию, разработкой и выпуском которого решил заняться, дала зеленый свет. В дальнейшем мне это здорово помогло. Да и предложению по подготовке специального подразделения, которое в случае опасности сможет ей на выручку прийти, не стала противиться. И вроде все хорошо шло, обо всем договорились, а как она в моих объятиях оказалась и мы стали жарко целоваться — убей, не помню! Нас словно кто-то в объятия друг друга швырнул. И все бы ничего, если бы не этот ее гламурный штабс-капитан Квазин. Он в дверь кабинета поскребся и томно так — скотина! — прошептал:

— Дорогая Оленька Николаевна, что же вы про своего верного слугу забыли?

— Семен... — после паузы сказала императрица, отведя от моих глаз взгляд, — Игнатьевич, идите и продолжайте веселиться. В данный момент я занята важным делом.

— Каким же это?.. — раздраженно шепнул я, чувствуя, как внутри начал закипать от гнева.

— Иван, успокойся: я ничего тебе никогда не обещала! — прищурилась императрица. — А уж о твоих похождениях наслышана.

— Речь о тебе, — взял ее за плечи и в глаза заглянул. — Пойми, так демонстративно показывать своего фаворита...

— Пусти, — перебила она меня и плечами повела. — Повторю: никому и ничего не должна! В том числе и тебе!

— Ольга, да что за ерунду говоришь?! На тебе империя! Защита людей и границ! Ты обязана думать обо всем — если хочешь, могу пояснить, что и как! Но не путаться с кем ни попадя!

— Объясни, очень послушать хочу, — холодно проговорила императрица, глаза прищурила и губы поджала.

Эх, не заметил тогда перемену ее настроения... да и в тот момент в меня словно бес вселился. Квазин этот еще... Много я ей наговорил сгоряча. Правда, она тоже в долгу не осталась, перечислила мои похождения, начиная с графини Смеевой и заканчивая журналисткой, с которой до Берлина путешествовал. Н-да, кто-то ей о всех моих шагах рассказал, в том числе и о британце и нашей с ним последней встрече. Нет, я не отпирался, но в какой-то момент перегнул палку, и пару раз еще про ее отношения с штабс-капитаном высказался, и предположил, что фаворит у нее не первый. За это и схлопотал по морде, да на дверь мне указали. Ну, шваркнул я дверью об косяк — от души, даже показалось, что штукатурка обвалилась...

Теперь же мне предлагается данный эпизод забыть, чего давно сам хочу. Нет, я не против, да и нравится мне до чертиков императрица. Тем не менее кое-какие собственные слова стоят в ушах, и забрать вырвавшиеся фразы назад уже невозможно. Увы, но многое в тот момент поменялось, да и понимаю, что быть с ней не смогу. В качестве игрушки — не позволят совесть и внутренняя гордость, а на большее рассчитывать невозможно.

— Знаете, Ольга Николаевна, с удовольствием вычеркну из памяти кое-какие моменты, — медленно говорю, понимая, что императрица ответа ждет и пауза затянулась.

— Так мы останемся друзьями? — протянула она мне ладошку.

— Я ваш верный слуга, и если вы почтете считать меня своим другом, то это великая честь, — ответил и, склонившись, осторожно прикоснулся губами к пальчикам императрицы.

— Хорошо. — Ольга Николаевна порывисто выдернула ладошку и резко сделала шаг к окну. — Налей мне шампанского, в горле пересохло.

Мельком на нее глянул: губу закусила, а сама задумалась. Мне бы тоже выпить не мешает, а желательно напиться, но можно и голову под холодную воду сунуть, чтобы мысли в порядок привести и... желание кое в каком месте остудить.

Налил шампанского, протянул фужер Ольге Николаевне, сам себе плеснул коньяка, и только мы чокнуться собрались, как в дверях показалась смущенная служанка и, сделав неуклюжий реверанс, произнесла:

— Простите, Иван Макарович, там до вас пришли.

Глава 2 ОПЕРАЦИЯ

Готов поспорить на что угодно — губернатор с градоначальником и своими чиновниками явились, чтобы выразить свое признание и верность императрице. Ольга Николаевна поморщилась: явно к таким же выводам пришла.

— Много их там? — поинтересовался я.

— Так две всего, — озадаченно ответила служанка.

— Иван, а перед крыльцом оживления не вижу... — удивленно прокомментировала моя важная гостья.

— Так через вход для слуг они пришли, — развела руками Надя. — Александр Анзорович говорил, что когда дамы появятся, то вы их примете.

— Дамы? — склонила набок голову императрица.

— Какие дамы? Где, черт возьми, мой помощник? — тряхнул я головой, пытаясь с мыслями собраться.

— Иван Макарович, а чего это ты так занервничал? — поинтересовалась Ольга Николаевна.

— Гм, да я сегодня никого... — оборвал себя и вспомнил, что когда приехал с завода, то Александр мне о своей девице что-то толковал. Как же ее звали? — Надя, так там пришла

пассия моего помощника с матерью? Мне же про нее Саша говорил и просил посмотреть матушку Анны.

— Простите, Иван Макарович, но имен девиц Александра Анзоровича не запоминаю, — ответила мне служанка.

— Иди и вели им обождать! Иван Макарович скоро примет! — неожиданно велела императрица Наде.

Служанка кивнула, вновь неуклюже сделала реверанс и бочком вышла за дверь.

— У тебя есть простая одежда? — спросила меня Ольга Николаевна, глаза которой подозрительно заблестели.

Не нравится мне этот блеск глаз императрицы, передо мной словно Олесь сейчас стоит, когда мы с ним только познакомились.

— Нет у меня женской одежды, — осторожно отвечаю.

— Ваня, а мне мужские вещи нужны! Хочу отвлечься на пару дней от забот имперских! В конце концов, могу отдохнуть и развеяться?

— А кто решения принимать станет о судьбе России, если, не дай бог, что-то произойдет? — задаю вопрос, но понимаю, что аргументов у Ольги Николаевны больше, да и приказать она может, тогда уже хрен отвертись.

— Брата оставила, и отец с ним, — пожалала плечиками моя собеседница. — Ты не переживай: если что-то произойдет, то Ларионов и Еремеев рядом.

Минут пять она меня уламывала, пыталась приказать, но я упорно находил причины и не соглашался, чтобы вернулся Олесь. Мало того что она себя риску подвергнет, так еще и вся империя под ударом оказаться может.

— Ладно, — расстроено махнула рукой императрица и залпом выпила фужер шампанского, — не ожидала, что струсишь. Впрочем, в твоих словах есть толика правды, но теряется смысл моей поездки.

— Почему теряется? — поинтересовался я, не поняв ее намека.

— Иван, ты же проницательный, всегда просчитываешь на несколько шагов вперед, — усмехнулась императрица. — Скажи, тебе не показалось странным, что я приехала в сопровождении двух доверенных людей, твоей сестры и небольшого количества охраны? Заметь, те помощники, что со мной прибыли, — больше для отвода глаз: ни одного министра с собой не взяла!

Над ее словами призадумался, но понять ход мыслей императрицы, к своему стыду, не смог. Фиг знает, что ей в голову взбрело...

— Иван, не молчи, давай предположи хоть что-то! — весело сказала Ольга Николаевна.

— Боюсь спросить, — достав портсигар и вытащив папироску, медленно проговорил я и, прикурив, уточнил: — Ты про одежду у меня просто так ведь спросила? Наверняка приготовилась и смену вещей с собой взяла.

— Bravo! — хлопнула в ладоши императрица. — Ты начинаешь становиться тем, с кем мы дрались и у костра сидели! Наконец-то на «ты» перешел!

Черт, действительно, забылся и по-простому к императрице обратился. Но если она не стала мои слова опровергать, то я угадал, а из этого следует... Нет, пока не могу просчитать ее план.

— Ладно, — тряхнула головой Ольга Николаевна. — Пойди в прихожую, туда должны уже были пару чемоданов доставить. Принеси их сюда, мне переодеться нужно. И, Иван Макарович, не перечь мне! С Вениамином Николаевичем и Петром Евграфовичем уже спорить устала. Да, сестрица твоя пару дней побудет влиятельной особой, и лицо ее будет скрыто под вуалью.

Загасил я папиросу и отправился выполнять распоряжение императрицы. Мне необходимо подумать над ее словами; честно говоря, слишком неожиданно все, мысли разбегаются, словно тараканы, и поймать их не удастся.

Огромные тяжеленные чемоданы стоят рядом с входной дверью. Догадываюсь, что когда компания в составе Катьки, ротмистра и полковника покидали дом, тогда и занесли поклажу императрицы. Из этого следует, что меня играют втемную, а я этого ох как не люблю. Нет, логически мыслить могу, понимаю, что все в курсе, но не пойму, для чего и зачем. Притащил чемоданы в гостиную, из которой меня императрица тут же выставила, велев ждать за дверью. Не прошло и десяти минут, как Ольга Николаевна меня позвала. Ну, как и ожидал, увидел перед собой молоденького подпрапорщика.

— Гм, парик одет плохо... — прокомментировал я.

— Да? — Императрица вытащила из раскрытого чемодана зеркальце и парой движений поправила прическу. — Теперь нормально?

— Ольга Ник... — начал я, но девушка меня перебила:

— Олесь я, твой друг!

— Шито белыми нитками... — покачал я головой.

— Наплевать! Охрана не посмеет и словом обмолвиться, а больше никому нельзя знать, кто я на самом деле.

— Ольга...

— Олесь! — вновь перебила она меня и пальцем погрозила.

— Ладно, — скрипнул я зубами. — Олесь, для чего этот маскаррад? Какой смысл? Если когда-то пыталась... — она вновь погрозила пальцем, и я поспешил поправиться: — пытался сдать на охранителя, то объяснение я принял и понял, в какой-то степени. Но сейчас-то зачем?

— Хочу посмотреть со стороны, как живут люди, и смогу ли в случае необходимости последовать твоему совету, — пожала она плечами. — Ваня, хочу развеяться, чтобы каждый встречный не лебезил и не расшаркивался, не врал и не заискивал. Устала я, да и дело в истинном облике не сделаешь. Помогите мне, пожалуйста.

Н-да, женский ход мыслей для меня загадка. Чего она добивается? Пока непонятно, но нельзя сказать, что это просто сумасбродство; что-то мне неизвестно. Императрица явно не желает раскрывать все свои секреты.

— Хорошо, — кивнул, а потом добавил: — Только при одном условии.

— Каком?

— Олесь меня должен слушаться и выполнять все распоряжения.

— Прямо-таки все? — улыбнулась императрица.

— Конечно, — подтвердил я, не поняв, на что она намекает.

— Ты, как в старину, желаешь воспользоваться крепостным правом? — демонстративно облизала она губки.

Кстати, она макияж-то не смыла! Выглядит чертовски привлекательно, да еще и намекнула на непотребство! Или это у меня шарики за ролики захали? В обществе Ольги Николаевны часто теряюсь, точнее, мысли в последние наши с ней встречи на какие-то другие рельсы съезжают. Понимаю, что она со мной играет, но в какие игры?! Черт... не представляю, как вести себя с ней. С одной стороны, честно перед самим собой признаю — тянет к ней неведомой силой, но умом понимаю, что ничего между нами быть не может.

А как же ее фаворит, штабс-капитан? Вполне могу занять его место, да и сослала она его... Бли-ин... какие же дурные мысли! На такую роль ни за что не пойду, уж в этом-то отдаю себе отчет.

— Знаешь, Олесь, если тебя в таком виде увидят рядом со мной, то скомпрометируешь ты меня, — медленно отвечаю.

— Это еще почему?

— Люди нетрадиционной ориентации встречаются, но не выставляют это напоказ. К таковым никогда не относился, а в данный момент если взглянуть со стороны, то...

— Но я же накращена! — перебила меня императрица.

— Ага, еще и надушена, — хмыкнул я, возвращая себе душевное равновесие. — Кстати, зная, что передо мной передетая девушка, с соблазнительными формами...

— Ты с чего это про формы заговорил? — хмуро спросила Ольга, усердно стирая платком с лица макияж.

— Не перебивай, — весело ответил ей и продолжил: — Так вот, может казус случиться в самое неподходящее время. Возьмет мой организм и неправильно отреагирует на какое-нибудь твое слово. Что окружающие подумают? — И, черт возьми, стоило это произнести, как в штанах стало тесно...

И что забавно, когда Ольга в платье, то она какая-то вся неприступная, мысли на греховную колею почти не скатываются. Сейчас же... Она такая беззащитная, как когда в озере нагишом купалась... Вот же я дурак! Вызвал воспоминания, о которых себе думать запрещал. А сейчас картинка словно живая перед глазами, когда императрица в чем мать родила на спине покачивается в воде...

— А мне-то до этого какое дело?! — скрывая улыбку, ответила девушка. — Попрошу вас, Иван Макарович, держать себя в руках.

— Как прикажете, Ольга Николаевна, — склонил я голову, но зубами скрипнул.

В дверь гостиной кто-то осторожно поскребся. Бьюсь об заклад, что пожаловал мой пропавший помощник. Неужели Александр понадеялся, что буря уже миновала? Это он зря!

— Входи, дверь открыта! — крикнул я, удовлетворенно заметив, что Ольга резко к стене повернулась, не желая показывать свое личико с размазанным макияжем.

Как и ожидал, в дверях возник мой помощник.

— Простите, что отвлекаю, там Анна пришла с матушкой, — сказал Александр. — Не стал бы беспокоить, но женщина в обморок упала и почти не дышит.

— Этого еще не хватало, — подскочил я с места. — Веди, чего мнешься! — Уже в дверях обернулся к императрице и сказал: — Если мы играем по вашему плану, то придется подстраиваться под действительность.

— Ваня, можно с вами? — спросил Олесь. — Кое-что в медицине понимаю, брала уроки у сестер милосердия.

Да, на меня сейчас смотрит старый приятель, собранный и серьезный.

— Умойся для начала. Служанка, наверное, на кухне, скажешь ей — проводит к нам, — помедлив, кивнул я.

Анна, заламывая руки, ходит по комнате моего помощника, ее матушка лежит на кровати и хрипло стонет.

— Так, что тут у нас? — присел я на кровать рядом с больной.

Женщине около сорока, бледная, красивая, дочь на нее очень похожа. Александр остался в дверях, а вот девушка ко мне подошла и с мольбой в голосе сказала:

— Умоляю, помогите! Спасите матушку! — Она бухнулась передо мной на колени и попыталась мою ладонь схватить.

— Встаньте и расскажите, что произошло с вашей матерью! — рыкнул я.

Девушка вскочила на ноги и затараторила. Из сбивчивого монолога кое-как уяснил симптомы, но причина непонятна. Насморка и кашля у больной нет, руки-ноги здоровы, ни на что не жаловалась, а три дня назад стала в обмороки падать. Девушка уговорила показаться врачу, тот прописал пилюли от мигрени и головокружения, в аптечном пункте она столкнулась с Александром... Так-то так, однако мой помощник какую-то другую версию знакомства с Анной озвучивал!.. Ладно, этот прохиндей мне потом ответит. Дело-то хреново, не вижу, как смогу помочь Антонине Михайловне, так больную зовут. Лихорадки у нее нет, насморк отсутствует, кожные покровы (те, какие увидел) не вызывают подозрений.

— Голова часто болела у матушки? Травмы были? — задаю вопрос, а сам лимфоузлы прощупываю. — Головой ваша мама не ударялась?

— Откуда вы узнали?! — удивленно восклицает девушка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Неожиданный визит	13
<i>Глава 2.</i> Операция	27
<i>Глава 3.</i> Нежданые вести	42
<i>Глава 4.</i> Доверие императрицы	56
<i>Глава 5.</i> Вступление в должность	70
<i>Глава 6.</i> Обоз с приисков	85
<i>Глава 7.</i> Должностные обязанности и вопросы	100
<i>Глава 8.</i> Знакомство с городом	114
<i>Глава 9.</i> Назначения	129
<i>Глава 10.</i> Грабители обоза найдены, дело за малым	143
<i>Глава 11.</i> Непростой грабеж	158
<i>Глава 12.</i> Городские проблемы	172
<i>Глава 13.</i> Работяги и господа	188
<i>Глава 14.</i> В городской управе	202
<i>Глава 15.</i> Ультиматум и инспекция	218
<i>Глава 16.</i> Совещание и предложения	233
<i>Глава 17.</i> Давняя история	247
<i>Глава 18.</i> Наместник Урала	262
<i>Эпилог</i>	278